

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

FORMS AND METHODS
OF OBJECTIFICATION OF LEGAL
CONSCIOUSNESS

T. Danilenkova

Summary. The work is devoted to the study of the essence, nature, as well as the analysis of specific forms and methods of objectification of legal consciousness. In the course of the research, it was determined that the objectification of legal consciousness is both a formal and informal process of transformation of subjective representations, archetypes, values and ideas regarding the relationship of an individual and society to law and the legal system into an objective reality — that is, into specific legal regulators, norms of law, legal acts, or vice versa into informal forms of objectification, expressed in social norms, in socially expected patterns of personality behavior. As part of the analysis of various doctrinal approaches, it is concluded that formal methods of objectification of legal consciousness are burdened with a number of mandatory conditions on which the objectification procedure itself is based, while informal methods of objectification of legal consciousness are not burdened with such formal conditions, which, however, has negative consequences, expressed in the complexity of sustainable formation and strengthening of objective reflections of public opinion. legal awareness, in the duration of such a process, as well as the lack of mechanisms for the mandatory execution of such objectified products of legal awareness.

Keywords: objectification, subjectification, legal culture, legal awareness, social consciousness, formalization, rulemaking, law-making, social norms.

Даниленкова Татьяна Олеговна

Кандидат педагогических наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
tany1085@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию сущности, природы, а также анализу конкретных форм и способов объективации правосознания. В процессе исследования определено, что объективация правосознания — это как формальный, так и неформальный процесс трансформации субъективных представлений, архетипов, ценностей и идей касательно отношения личности и общества к праву и правовой системе в объективную реальность — то есть в конкретные правовые регуляторы, нормы права, правовые акты или наоборот в неформальные формы объективации, выражающиеся в социальных нормах, в социально ожидаемых моделях поведения личности. В рамках анализа различных доктринальных подходов сделан вывод о том, что формальные способы объективации правосознания обременены рядом обязательных условий, на которых зиждется сама процедура объективации, в то время как неформальные способы объективации правосознания не обременены подобными формальными условиями, что, однако, имеет свои последствия негативного характера, выражающиеся в сложности устойчивого формирования и укрепления объективных отражений общественного правосознания, в длительности такого процесса, а также в необеспеченности механизмов обязательного исполнения таких объективированных продуктов правосознания.

Ключевые слова: объективация, субъективация, правовая культура, правосознание, общественное сознание, формализация, нормотворчество, правотворчество, социальные нормы.

Введение

Вопросы объективации правосознания были и остаются актуальными для российской социально-правовой действительности уже не одно десятилетие. В эпоху становления индивидуальной российской правовой системы, как никогда остаётся актуальным аспект, связанный с достижением как можно большего и всеобъемлющего эффекта права и реализации его специально-юридических функций в регулировании общественных отношений.

С постепенным развитием общества и наряду с этим права происходит поступательная объективация права наряду с объективацией правосознания для обеспечения более совершенной формы закрепления и легитимизации надлежащей, социально и юридически одобряемой формы поведения субъектов правоотношений.

В то же время в условиях информационного давления недружественных стран, в связи с тесной интеграцией информационно-коммуникационных сетей для обмена информацией и ростом из-за этого рисков диверсионной информационной работы против российского общества, как никогда остро встаёт вопрос об обеспечении надлежащей объективации правосознания, то есть о превращении субъективных правовых представлений в объективные, устойчивые и конкретные формы правовой культуры и восприятия.

Материалы и методы исследований

Теория объективации правосознания слабо развита как в отечественной, так и в зарубежной доктрине. Сама проблематика исследования находится на стыке предметных сфер и областей нормотворчества, юридической техники, социологии, психологии, политологии и философии права одновременно, из-за чего фундаменталь-

ных исследований по данному вопросу в научной среде относительно мало. В то же время, за основу исследования были взяты работы следующих учёных и исследователей: И.Г. Воропая; Ю.Е. Игнатовой; Р.А. Клычева; Д.В. Мантузовой; А.М. Нуштаева; Ю.К. Погребной; И.Н. Правкиной; Т.В. Рехачёвой; Р.В. Скиндерева; С.И. Тороховой; И.А. Хакимовой; Е.Ю. Языкова и др.

Эмпирический базис научного исследования определили материалы практики правоприменения, социологическая практика, в совокупности отражающие особенности объективации правосознания на современном этапе становления российской правовой системы и российского общества.

Методологическая основа научной работы определена следующими методами познания: анализ; обобщение; классификация; конкретизация; сравнение; сравнительно-правовой; догматический; дидактический; формально-юридический; системного анализа эмпирических материалов; абстрагирование и др.

Результаты исследования и обсуждения

На первоначальном этапе исследования представляется необходимым определить: что понимается под правосознанием? Так, учёный Ю.Е. Игнатов рассматривает правосознание через призму социокультурного и аксиологического аспекта. Ю.Е. Игнатов отмечает, что правосознание есть некоторая форма как коллективного, так и индивидуального сознания, которое отражает социальную символику культурно-правовых форм, как синергию одновременно социокультурной ценностно-ориентационной картины мира индивидуума и целого общества, так и такой нормативно-символической парадигмы. В конечном итоге, как заключает Ю.Е. Игнатов, правосознание является отражением ценностного отношения личности к праву и системе нормативного регулирования правоотношений [1, с. 109].

Исследователь Т.В. Рехачёва, рассматривая правосознание определённого толка как механизм преодоления конституционного нигилизма, отмечает, что оно, как форма социального (общественного) сознания, выражается в определённом субъективном отношении общества и отдельных индивидуумов к правовой системе и праву в целом. Такое отношение может выражаться во взглядах, идеях, ценностях, установках, а также в паттерне конкретного поведения (правомерного или неправомерного; пассивного или активного и т.д.) [7, с. 6].

Достаточно большая часть учёных отмечают, что правосознание является внутренним компонентом правовой культуры, выражающимся в особой форме субъективного сознания и отношения к праву, к правовому регулированию, к правовым институтам и регуляторам,

к правовому и неправомерному поведению [3, с. 86; 10, с. 144].

Следует справедливо дополнить, что и само правосознание представлено внутренней структурой, выражающейся в следующих элементах:

- правовое мышление (субъективная интерпретация и практическое применение норм права в правоотношениях и иных общественных отношениях);
- правовая идеология (система идей, ценностей, знаний касательно права и правовой системы, формирующая единое представление и отношение к институтам права);
- правовые установки (доминанция определённых ценностно-ориентационных установок относительно права и правовой системы, определяющих индивидуальную модель правового поведения личности или общества);
- юридические архетипы (устойчивые модели поведения и ценности, укоренившиеся в общественно-правовом сознании и правовой культуре, и передающиеся следующему поколению) [9, с. 7].

Внутренняя структура правосознания влияет на каждый из элементов. Правовая идеология и архетипы, формирующиеся в условиях историко-культурной обусловленности и специфики в результате правового мышления, формируют более устойчивые правовые установки, в конечном итоге влияющие на модель правового поведения личности и общества в целом, в частности, влияя и на правоприменительную практику в этом обществе, и на развитие правовой системы в государстве в целом.

Правосознание, являясь самостоятельной формой общественного сознания [4, с. 12], характеризуется динамичной моделью. Оно формируется в результате процессов постоянного трансформирования объективного в субъективное (субъективизация), а также субъективного в объективное (объективация). Учёный Р.В. Скиндерев замечает достаточно интересную закономерность, связанную с тем, что право, как интеллектуальный результат труда личности, а значит и культурный продукт человечества в целом, является к тому же результатом объективации правосознания, в рамках которого субъективное представление отдельно взятых людей и их общностей было преобразовано в более устойчивые, формальные и объективные отражения в виде правового содержания норм права и целых нормативных правовых актов [6, с. 34].

В то же время, как справедливо замечает Р.В. Скиндерев, продукт объективации права в конечном итоге является одним из источников, который берётся за основу дальнейшей субъективации — такого процесса

трансформирования норм права и правовой реальности в субъективные ощущения, ценности и установки, то есть, в такое правосознание [8, с. 52].

Дополняя представленную точку зрения, можно отметить, что право по своей природе вторично изначально-му общественному сознанию, однако, уже впоследствии после появления первых хоть и примитивных, но всё же правовых регуляторов, стало формироваться правосознание, основанное на первых источниках права.

Хотя, по сути данный вопрос является достаточно дискуссионным и нельзя исключать другую точку зрения, отражающую, что до возникновения права правосознание существовало и выражалось в личностных и общественных установках, выходящих за пределы неустойчивых социальных регуляторов, в связи с чем представляло собой более совершенную и формальную форму общественного сознания. При таком подходе правосознание в его примитивном виде стало предпосылкой и механизмом для создания первых правовых систем и права в целом, в то время как последнее стало источником для формирования и дальнейшего развития правосознания в процессе реализации права.

Рассматривая формы объективации правосознания, можно отметить, что в доктрине философии права, теории государства и права, а также конституционного права, как правило, выделяют две основные такие формы. Во-первых, объективация правосознания может быть представлена в виде воздействия норм права, правовых институтов и правовой системы в целом, в частности, правового поведения других членов общества на правосознание личности, а если быть точнее — на психологический уровень правосознания, в конечном объективируясь в конкретной модели поведения такой личности.

В таком случае правосознание является элементом саморегуляции личности, а внешним и объективным отражением правосознания человека или целого общества является конкретная парадигма правового поведения, которая, к примеру, может выражаться в пассивности правового поведения, в правовом нигилизме, в активном противостоянии праву и правовым институтам или наоборот в активном поведении, направленном на правомерную реализацию права, на обеспечение соблюдения установленных запретов, ограничений, императивных требований, а также на обеспечение защиты и охраны действующего правопорядка и сформированной системы правового регулирования.

В конце концов, результат объективации правосознания может выражаться в активной гражданской позиции членов общества, отражающей участие таких субъектов в опосредованном (косвенно через выражение своей правотворческой воли в деятельности представитель-

ных органов и должностных лиц) или непосредственном правотворчестве (непосредственно посредством замещения должности, позволяющей в рамках функциональных полномочий осуществлять правотворческие функции) [2, с. 70; 5, с. 78]. Это также может выражаться в научно-исследовательской деятельности, ориентированной на устранение проблем в области права и совершенствование действующей системы национального или международного правового регулирования.

Во-вторых, возможной формой объективации правосознания может выступать конкретное закрепление идей, ценностей, принципов и установок, сформированных в рамках правосознания, конкретно в формально-юридической форме в установленном административно-процессуальном порядке. Речь идёт о принятии конкретных законов, подзаконных нормативных правовых актов и иных документов, содержащих в своей структуре отдельные правовые положения, применимые для регуляции общественных и (или) публичных отношений.

Следует заметить, что нередко объективация правосознания через общественное поведение является первичным по отношению к объективации правосознания через формальные нормативные и иные правовые акты, которые могут быть приняты на основании устоявшихся архетипов общественного поведения. В таком случае социальные регуляторы, сформированные как на базе социального, так и правового сознания, трансформируются (объективируются) в конкретные и формально закреплённые правовые регуляторы, обеспеченные конкретным механизмом их применения и обеспечения действия.

Исходя из двух представленных форм объективации правосознания, можно отметить, что, по сути, все способы объективации можно разделить на формальные и неформальные. К формальным способам объективации правосознания можно отнести: законотворчество и подзаконное нормотворчество; нормотворчество, осуществляемое по инициативе и (или) с участием частных субъектов — носителей определённого состояния правосознания; судебное правотворчество (в особенности осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации); правотворчество, осуществляемое органами исполнительной власти в рамках издания разъясняющих ненормативных актов.

В то же время к неформальным способам объективации правосознания можно отнести следующие: формирование общественного мнения, архетипов и социальных норм в культуре поведения конкретного общества, общины или иной социальной группы, влияющих на определение модели и содержание правового поведения личности такого социума, посредством

средств массовой информации, научно-теоретической и практической деятельности, развития культуры (в том числе правовой) и иного участия граждан в формировании группового правосознания и его объективации через конкретные паттерны социально ожидаемого поведения.

Выводы

Подводя итоги исследованию, можно резюмировать, что объективация правосознания — это как формальный, так и неформальный процесс трансформации субъективных представлений, архетипов, ценностей и идей касательно отношения личности и общества к праву и правовой системе в объективную реальность — то есть в конкретные правовые регуляторы, нормы права, правовые акты или наоборот в неформальные формы объективации, выражающиеся в социальных нормах, в социально ожидаемых моделях поведения личности.

Можно также резюмировать, что формальные способы объективации правосознания обременены рядом

обязательных условий, на которых зиждется сама процедура объективации: легитимность объективирующего субъекта; соблюдение этим субъектом строго установленной процедуры; способность объективирующего субъекта правильно понять и оценить объективные общественные условия и выразить их в праве.

Неформальные способы объективации правосознания не обременены подобными формальными условиями, что, однако, имеет свои последствия негативного характера, выражающиеся в сложности устойчивого формирования и укрепления объективных отражений общественного правосознания, в длительности такого процесса (как правило — годы и даже десятилетия по сравнению с формальной процедурой объективации, в рамках которой процесс обычно может занимать от нескольких месяцев до 1–3 лет), а также в необеспеченности механизмов обязательного исполнения таких объективированных продуктов правосознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Игнатова Ю.Е. Социальное доверие как фактор развития правосознания в современной России: дисс. канд. фил. наук: 5.7.7 / Ю.Е. Игнатова; Новочеркасск, 2024. — 175 с.
- Клычев Р.А. Правотворчество России как процесс объективации права: исторический анализ / Р.А. Клычев, И.Г. Воропае // Вестник экспертного совета. — 2023. — №32. — С. 69–74.
- Мантузова Д.В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования / Д.В. Мантузова, С.И. Торохова, В.В. Артамонова // Теория и практика общественного развития. — 2022. — №8. — С. 86–91.
- Нуштаев А.М. Понятие, структура и функции правосознания / А.М. Нуштаев // Проблемы совершенствования законодательства и актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. — С. 11–14.
- Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: дисс. канд. юр. наук: 12.00.01 / Ю.К. Погребная; Москва, 2011. — 187 с.
- Правкина И.Н. Факторы формирования правомерного поведения / И.Н. Правкина, Н.А. Маркова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 33–36.
- Рехачёва Т.В. Организационно-правовой механизм преодоления конституционного нигилизма: дисс. канд. юр. наук: 5.1.2 / Т.В. Рехачёва; Омск, 2023. — 198 с.
- Скиндерев Р.В. Объективное и субъективное в праве: дисс. канд. юр. наук: 12.00.01 / Р.В. Скиндерев; Екатеринбург, 2006. — 187 с.
- Хакимова И.А. Правосознание в процессах реализации права: теоретико-методологический и структурно-функциональный аспекты: монография / И.А. Хакимова; Издательство Проспект, 2021. — 133 с.
- Языков Е.Ю. Формирование гражданско-правовой культуры обучающихся военных вузов: дисс. канд. пед. наук: 5.8.1 / Е.Ю. Языков; Майкоп, 2024. — 213 с.

© Даниленкова Татьяна Олеговна (tany1085@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»